

Е. Е. Перлухина
Россия, г. Барнаул
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель д. фил. н., профессор В.И. Габдуллина

ТИПОЛОГИЯ ЖЕНСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

Аннотация

Работа посвящена проблеме типологии женских персонажей романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Проанализированы основные женские образы и систематизированы с опорой на типологические оппозиции образов Достоевского, сформулированные в статьях литературных критиков. Предлагается также рассматривать типологию женских персонажей с учетом их сюжетной функции.

Ключевые слова: женские персонажи, Достоевский, типология, «Преступление и наказание»

Актуальность исследования связана с постоянным интересом к изучению женских персонажей художественного мира Достоевского. Впервые к проблеме женских характеров Достоевского обратились литературные критики, Н.А. Добролюбов [5], А.А. Григорьев [4], затем Н.А. Бердяев [1]. Данным вопросом занимаются также современные исследователи, такие как Т.А. Касаткина [7], В.И. Габдуллина [2] и др. Типологический подход к исследованию образов романа Достоевского предпринимался В.Г. Одиноким [9].

Согласно точке зрения Н. Бердяева, женщине в романах Достоевского не отводится самостоятельного места: «Мужчина находится под властью рока, женщина является частью его трагической судьбы» [1, 142]. В романе «Преступление и наказание» женским персонажам отводится важная роль, но если в романах «Идиот» и «Братья Карамазовы» женщины стояли в центре основного конфликта, то в первом романе «великого пятикнижия» на передний план выходит философская проблематика, внутренний конфликт главного героя, его отношения с внешним миром. В романах «Идиот» и «Братья Карамазовы» женщина – часть судьбы главных героев, женщина имеет над ними власть. Другое дело герой романа «Преступление и наказание», Раскольников одержим идеей, ничто не имеет над ним власть кроме нее, оттого и героиня (Соня) выступает здесь в другой роли – спасительницы. Она – проводник христианской идеи покаяния и спасения.

Женские персонажи в этом романе выступают в разных функциях: они и жертвы теории Раскольникова, и его спасительницы. В исследованиях, посвященных роману «Преступление и наказание», рассматриваются женские образы с различных точек зрения, чаще анализируется образ Сони Мармеладовой, остальным женским персонажам уделено мало внимания, и как таковая типология женских персонажей романа не разработана.

Целью настоящей работы является исследование романа Достоевского «Преступление и наказание» с точки зрения функционирования в его художественной системе различных типов женских персонажей.

Можно выделить основные направления в исследовании женских персонажей в литературоведении: религиозное, мифологическое, фольклорное. По нашему мнению, в настоящее время ведущим направлением в исследовании женских персонажей является религиозное направление, в центре внимания которого – раскрытие христианской идеи Ф.М. Достоевского, дающей ключ к разгадке не только сюжета романа, но и системы персонажей. Так, Е. Новикова предлагает рассматривать женский образ в творчестве писателя в канонах русской православной традиции, ссылаясь на «Пушкинскую речь», «Дневник писателя», письма Достоевского своим современницам, в которых Достоевский высоко оценивает русскую женщину и видит в ней источник нравственного возрождения. Художественным воплощением идеала для позднего Достоевского является образ пушкинской Татьяны Лариной: «тип положительной и бесспорной красоты в лице русской женщины» [8, с. 33].

К анализу женских персонажей в работе также применяются типологические оппозиции, предложенные в статьях Н. Добролюбова (типы кроткий и ожесточенный), Ап. Григорьева (типы смиренный и страстный), Н. Михайловского (типы волков и овец, или иначе говоря мучители и мученики).

Однако, анализ системы женских персонажей романа показывает, что предложенные типологические оппозиции условны и не отражают всей сложности характеров. Руководствуясь идеей Добролюбова (статья Добролюбова была написана за пять лет до выхода романа «Преступление и наказание»), к представительницам кроткого типа можно отнести Соню Мармеладову, а к типу ожесточенных – Катерину Ивановну Мармеладову. Остальные женские персонажи в эту оппозицию не вписываются и требуют применения другого подхода для определения их типологической принадлежности.

Второй тип оппозиции, предложенный Ап. Григорьевым (тип смиренный и тип страстный), позволяет вписать в эту типологическую систему фактически все женские персонажи. К смиренному типу можно отнести: Соню Мармеладову, Пульхерию Александровну Раскольникову, Лизавету Ивановну. Страстный тип представлен Дунечкой Раскольниковой и Катериной Ивановной Мармеладовой. С некоторой долей условности можно отнести к этому типу Алену Ивановну, одержимую страстью к накопительству.

Согласно теории Н. Михайловского, возможен следующий вариант типологии женских персонажей, который можно представить в виде таблицы:

Мучители «Волки»	Мученики «Овцы»
Алёна Ивановна	Лизавета Ивановна
Катерина Ивановна	Соня Мармеладова
Аркадий Иванович Свидригайлов	Авдотья Расколькова

Для полноты данной типологии в систему был включён мужской персонаж. Именно он в романе и выступает мучителем Дунечки Раскольниковой.

Таким образом, было выявлено, что образы женских персонажей представляют собой контрастные по характеру пары, при этом некоторые из них по мере развития сюжета могут сменить свою первоначальную роль на противоположную. Так, Алена Ивановна из Мучительницы превращается в жертвенную «овцу». Дунечка, согласно первым двум типологическим системам, относится к типу «страстный», «ожесточенный», но в последнем варианте выступает в роли «мученицы», что говорит о многоплановости её характера и ролей, которые отводятся ей в сюжете. Катерина Ивановна, которая стала жертвой жизненных обстоятельств и страдает от пьянства своего мужа, сама, в свою очередь, становится мучительницей Сони, толкая ее на панель.

Становится очевидным, что такая подвижность типологии персонажей связана с мыслью автора о невозможности какого-либо ранжирования людей, которая противопоставляется идее главного героя. Но если идея Раскольникова вербализована в его теории «двух разрядов людей», то авторская мысль представлена посредством всей художественной системы романа, в том числе и через подвижную типологическую систему женских персонажей.

На наш взгляд, имеет смысл рассмотреть систему женских персонажей с точки зрения их роли в развитии сюжета романа и по отношению к главному герою – Раскольникову. При таком подходе главным типом, определяющим сюжетную функцию женского персонажа, становится тип жертвы.

В романе «Преступление и наказание» представлены следующие основные типы женских персонажей по их роли в развитии сюжета: тип жертвы (Алена Ивановна – жертва по злему умыслу Раскольникова; Лизавета Ивановна – случайная жертва; Авдотья Романовна Раскольниковна – добровольная жертва (гордая героиня), Софья Семеновна Мармеладова – добровольная жертва (кроткая героиня). Кроме того, выделяется тип матери: Пульхерия Александровна Раскольниковна и Катерина Ивановна Мармеладова, также имеющие отношение к типу жертвы. При этом принципиальным для автора является то, что эта система не стабильна, по мере развития сюжета амплуа персонажа может смениться.

Так, судьба Сони Мармеладовой, выступающей в начале романа в роли добровольной жертвы ради спасения своей семьи, в начале романа в восприятии Раскольникова является одним из доводов в пользу его теории. По мере развития сюжета Соня приобретает статус героини-спасительницы, с помощью которой становится возможно воскресение Раскольникова. Как показано в работах Т.А. Касаткиной [7], в православной традиции София ассоциируется с Пречистой Девой Богородицей, поэтому в эпилоге романа сказано, что каторжники говорят, обращаясь к ней: «Матушка, Софья Семеновна, мать ты наша, нежная, болезная!» [7, с. 382]. Как пишет В.И. Габдуллина, «в каждом романе великого пятикнижия Достоевского есть свой святой», выступающий в роли героя-посредника, являющегося проводником

высшей Истины, Божественного Слова [3, с. 138]. В романе «Преступление и наказание» эта роль отведена Соне Мармеладовой.

Алена Ивановна из жертвы преступления героя, превращается в его обличительницу. В сне, в котором Раскольников видит себя на месте преступления, жертва осмеивает своего убийцу: «старуха сидела и смеялась, – так и заливалась тихим, неслышным смехом...» [6, с. 137].

В романе помимо вышеперечисленных типов есть ещё один – тип матери. Представительницы данного типа были рассмотрены с опорой на работу психолога Стефана Поултера [10], что добавило новые черты к характеристике данных персонажей, с точки зрения психологической науки. Тип матери представлен в романе в двух своих разновидностях (согласно типологии С. Поултера): «идеальная мать» (заботливая, жертвенная. Она эмоционально уравновешена, она видит в своих детях уникальных личностей и помогает им вырасти самостоятельными людьми. Она несовершенна, но какими бы ни были ее жизненные обстоятельства, она заботится о детях осознанно и с большим желанием) и, так называемая, «непредсказуемая мать» (беспокойная, раздражительная, излишне эмоциональная, она не способна владеть чувствами, и ее изменчивое настроение определяет ее родительский стиль. Она сама в своей голове создает проблемы и кризисы, а потом транслирует это взвинченное состояние своим детям) [Стефан Поултер: электронный ресурс]. Очевидно, что Пульхерия Александровна Раскольниковна относится к типу «идеальной матери», Катерина Ивановна Мармеладова – к типу так называемой «непредсказуемой матери», готовой жертвовать другими и использовать их для решения своих проблем. Они, на первый взгляд, представляют собой оппозицию. Но при внимательном рассмотрении можно заметить, что «идеальная мать» Раскольниковна, готовая на все, ради любимого сына, не задумываясь приносит с жертву будущему жизненному успеху Роди судьбу собственной дочери.

Женские образы данного романа, не являясь центральными, имеют влияния на основные события в развитии сюжета. Главный герой благодаря женским образам раскрывается с разных сторон, показывает различные грани своего характера: любящий сын, брат, благодетель, убийца, грешник. Всё это составляющие его личности. Предпринятый анализ позволяет сделать вывод о многомерности типологической системы женских персонажей, функции которых в раскрытии главного героя и развитии сюжета романа требуют специального изучения, без чего постижение авторского замысла представляется неполным.

Используемая литература

1. Бердяев, Н.А. Миросозерцание Достоевского: монография / Н.А. Бердяев. – М.: АСТ, 2006. – 256 с.
2. Габдуллина, В.И. «Блудные дети, двести лет не бывшие дома»: Евангельская притча в авторском дискурсе Ф.М. Достоевского: монография / В.И. Габдуллина. – Барнаул: БГПУ, 2008. – 303 с.

3. Габдуллина, В.И. Архетипический мотив «договора с дьяволом» в романах Ф.М. Достоевского: «богоотметное писание» / В.И. Габдуллина // Проблемы исторической поэтики. № 9: Евангельский текст в русской литературе XVIII-XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр: сборник научных трудов. – Вып. 7. – Петрозаводск: Наука, 2012. – С. 134-143.
4. Григорьев, А.А. Граф Л. Толстой и его сочинения / А.А. Григорьев. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://az.lib.ru/g/grigorxew_a/text_0440-2.shtml
5. Добролюбов, Н.А. Забытые люди / Н.А. Добролюбов // Русские классики. Избранные литературные – критические статьи. – М.: Наука, 1970. – С. 3-78.
6. Достоевский, Ф.М. Преступление и наказание. – М.: Советская Россия, 1981. – 400 с.
7. Касаткина, Т.А. Характерология Достоевского. Типология эмоционально – ценностных ориентаций: монография / Т.А. Касаткина. – М.: Наследие, 1996. – 336 с.
8. Новикова, Е.Г. Софийность русской прозы второй половины XIX века: евангельский текст и художественный контекст / Е. Г Новикова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. – 254 с.
9. Одинокое, В.Г. Типология образов в художественной системе Ф.М. Достоевского / В.Г. Одинокое. – Новосибирск: Наука, 1981. – 145 с.
10. Поултер, Стефан. Пять типов матерей и их эмоциональное наследие / Стефан Поултер [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.psychologies.ru/roditeli/generations/pyat-tipov-materey-i-ih-emotsionalnoe-nasledie/>.

А.П. Петросян
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель д. фил. н., профессор В.И. Габдуллина

МУЗЫКАЛЬНЫЙ КОД В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Аннотация

Настоящая статья подводит некоторые итоги изучения вопроса функционирования в произведениях Ф. М. Достоевского так называемого музыкального кода. Предпринята попытка раскрыть особенности поэтики писателя с помощью интермедиального анализа.

Ключевые слова: музыкальный код, Достоевский, интермедиальность, интермедиальная поэтика.

В современном литературоведении усилился интерес к интермедиальности как примете современного искусства. Однако воспроизведение в структуре литературного текста каких-либо фрагментов из текстов других родов искусства, таких как живопись, музыка, скульптура, было